

ПО ПРАВУ ПАМЯТИ

Книга «По праву памяти», которая вышла перед праздником 9 мая, особенная. В ней собраны сто лучших сочинений школьников Иркутской области. Ветеранов с каждым годом все меньше и меньше, тем ценнее их живые рассказы, бережно записанные правнуками Победы. Издал книгу Благотворительный фонд имени Юрия Тена.

СЕРГЕЙ ТЕН,
председатель
Попечительского
совета
Благотворительного
фонда имени Юрия
Тена, Депутат
Государственной
думы РФ

— Идея проведения конкурса «По праву памяти» ко дню 70-летия Победы нашего народа в Великой Отечественной войне пришла естественно и сразу. Подводя итоги, мы были безмерно рады, что наши дети помнят, чтят и гордятся историей своей Родины. Приведу слова Оли Давыдовой: «Война живет в памяти всего народа. Мир не должен забывать ужасы войны, разруху, страдания и смерть миллионов. Это было бы преступлением перед будущим, мы должны помнить о войне, о героизме и мужестве прошедших ее людей». В конкурсе «По праву памяти» приняли участие 214 образовательных учреждений области из 40 муниципалитетов, прислано 1069 сочинений ребят 5-11 классов. Конечно, в книгу вошли лучшие, по мнению компетентного жюри, работы. Но, поверьте, каждое сочинение достойно нашего

внимания. Всем ребятам, преподавателям говорю огромное спасибо за участие, за равнодушие, за трепетное отношение к материалу. Отдельная благодарность экспертам — они пропустили через себя колоссальный эмоциональный заряд, без слез детские рассказы читать нельзя. Они будоражат воспоминания, взрывают нашу память. Еще один вывод, который делаешь, погружаясь в детский мир взрослых воспоминаний: Россия сильна духовными скрепами, которые передаются из поколения в поколение на ментальном уровне. Наши дети — это основа сильной, свободной и миролюбивой страны. Они с молоком матери впитали в себя чувство собственного достоинства и уважения великому историческому прошлому своей Родины.

Благотворительный фонд
 Юрия Тена

Евгения Высоцкая, осень 1942 г.

«Мы не охали и не ахали, а делали то, что требовала от нас наша Родина. Фронт — не самое лучшее место для юных девчонок. Боль и смерть не способствуют веселью. Но молодость берёт своё, невозможно всё время переживать и расстраиваться. Я хорошо пела и танцевала. Песня была с нами на войне. Я и сейчас иногда романсы пою, когда настроение хорошее. В последний раз пела на празднике в честь 9 мая в моей родной школе №26».

**Из сочинения Анастасии Кулеш,
ученицы 7 класса школы № 14, г. Иркутск:**

«...Начался обстрел. По команде мы выскочили из кузова и забрались под машину. Сами залезли, головы спрятали, а ноги остались наголе. Осколок снаряда отскочил от скалы и попал мне по ногам. Кровь фонтаном брызнула. Наш шофёр Леша, молодец, перетянул ногу жгутом и обычными клещами вынул осколки. Несколько мелких и один крупный. Намазал все йодом и забинтовал. Отправить меня в госпиталь было невозможно, так как мы находились в горах Большого Хингана, это в Китае. Нарушить ход колонны было нельзя... А осколок в левой ноге навсегда остался со мной, мы с ним «дружим», — рассказывает о своей войне Евгения Вениаминовна Высоцкая. Семнадцатилетняя Женя добровольцем ушла на фронт. Была радисткой. «Связь — это мозг фронта, без нее нельзя никак. Война без связи не бывает», — говорит Евгения Вениаминовна. Повоевать с немцами Жене не удалось — их подразделения готовили к боевым действиям на востоке. Моя собеседница без всяких затруднений перечисляет населённые пункты, где ей довелось воевать: Баян-Тюмень, Тамсак-Булак, Югодзерь, Хандагай в Монголии, Улан-Цирик, Чань-Чунь, Мугден — это уже Китай. «Я не люблю вспоминать войну. А сколько мёртвых пришлось увидеть — и китайцев, и японцев. До сих пор в глазах стоит картина. В пути нам попался склад, в котором хранилась крупа, китайцы называли её «чемиза». Представьте на крупе лежат мёртвые. Захочешь после этого есть такую крупу? Даже сейчас, когда вижу в магазине чемизу, мне становится нехорошо». Фронт — не самое лучшее место для юных девчонок. Боль и смерть не способствуют веселью. Но молодость берёт своё, невозможно всё время переживать и расстраиваться. «Мы не охали и не ахали, а делали то, что требовала от нас наша Родина. Я хорошо пела и танцевала. Песня была с нами на войне. Я и сейчас иногда романсы пою, когда настроение хорошее». «Когда мы узнали, что Квантунская армия капитулировала, думали, что это сон, не верили, что всё кончилось, что не будет больше этого кошмара. Мы насмотрелись на жестокие скоротечные бои, навидались убитых и раненых, на разбитые деревни Китая. Китайцы наматывали на большие пальцы красные тряпочки, выходили навстречу нам и кричали «рус шанго», это значит «русский хорошо». Они так приветствовали нас. А мы плакали, девчонки же были молодые, жалко было их». В августе пришёл указ о демобилизации. Как только вернулась, Евгения села за парту — закончила восьмой класс. Работала в управлении гражданской авиации, потом — более 30 лет — в аэропорту. Евгения Вениаминовна считает, что прожила счастливую жизнь, вырастила двоих сыновей. Сейчас у неё четверо внуков и два правнука.

фото: Елена Зверева

Евгения Вениаминовна Высоцкая, участник Великой Отечественной войны, 92 года, и Анастасия Кулеш

Павел Погодаев, командир
и наводчик расчета
45-миллиметровой пушки.
Фотография военных лет.

«Когда мы ехали на Курскую дугу, немцы сбрасывали с самолетов листовки. А в них было написано: «Сталинградцы, сдавайтесь в плен! Вы не можете воевать летом! Под Москвой вы одержали победу зимой, под Сталинградом зимой, а под Курском мы покажем вам немецкий Сталинград! Сдавайтесь в плен, не теряйте силы!»

Из сочинения Татьяны Халапхаевой,
ученицы 9 класса школы №10 им. П. А. Пономарева, г. Иркутск

Павел Погодаев добровольцем ушел защищать Родину. Было ему 17 лет. Начал службу в Бурятской АССР, на станции Дивизионной, в составе пулеметно-минометного училища. А через полгода попал под Сталинград. Павел Георгиевич вспоминает: «Сталинград, точнее его развалины, произвели на нас удручающее впечатление. От чадящих подбитых танков и самоходок распространялся душливый запах».

В октябре 1942 года курсанты, зачисленные в 99-й истребительный противотанковый дивизион 93-й отдельной стрелковой бригады, в составе 64-й армии, которая совместно с 62-й армией героически обороняла Сталинград, вступили в бой с немецко-фашистскими захватчиками. Сержант Погодаев из своей 45-миллиметровой противотанковой пушки выпускал снаряд за снарядом по вражеским танкам и самоходкам. Подбивал, но не считал, сколько их вывел из строя.

С 19 ноября 1942 года по 2 февраля 1943 года под Сталинградом была окружена 330-тысячная группировка генерал-фельдмаршала Паулюса. «Мы подтянули свои пушки к зданию, где находился штаб 6-й немецкой армии, — рассказывает Павел Георгиевич. — Нам был отдан приказ до 10 часов утра не стрелять — ждали капитуляцию. И вот выходят немцы с белым флагом. Впереди — сам Паулюс с адъютантом. Выглядел он подавленным. За ним — еще 22 генерала. Все они проходили мимо меня, я мог разглядеть их лица. Пленных было очень много! Мороз в то время стоял зверский, даже мне, сибиряку, тяжело, а что говорить про легко одетых германских солдат! Они обматывались тряпками, старыми одеялами, на ногах что-то вроде лаптей... Мы нашли немецкий госпиталь — там лежали раненые и обмороженные. На них было страшно смотреть! Нам этих обмороженных пленных, представьте, было даже жалко — мы их подкармливали».

После Сталинграда Павел Георгиевич принял участие в Курской битве. Я знаю, что в этом сражении с обеих сторон участвовало более 2 миллионов человек, свыше 6 тысяч танков и самоходных орудий, около 30 тысяч орудий и минометов, свыше 4 тысяч самолетов. «Проиграв сражение на Курской дуге, немцы совсем упали духом, а мы начали наступать», — вспоминает ветеран.

Павел Георгиевич имеет множество наград: Орден Отечественной войны 1 степени, две медали «За отвагу», медали «За боевые заслуги», «За победу над Германией», «За оборону Сталинграда», «Битва на Курской дуге», «За освобождение Праги». Когда ветеран был в нашей школе, он гордостью рассказывал о том, как защищали они в тяжелые годы войны нашу Родину. Мы с классом заворожённо слушали его. В свои девяносто лет он по-прежнему статный мужчина, вызывает восхищение его жизнелюбие, любовь к Родине, его мужество и стойкость.

фото: Елена Зверева

Павел Георгиевич Погодаев, участник Великой Отечественной войны, Почетный гражданин города Иркутска, 91 год, и Татьяна Халапхаева

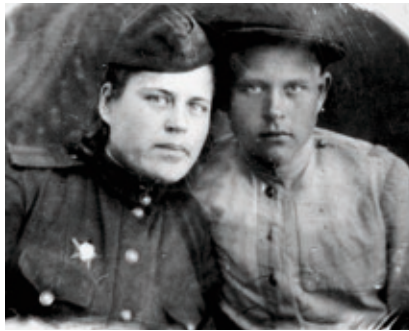

Из сочинения Ивана Петрушина, ученика 10 класса школы № 73, г. Иркутск:

«Мой прадед, Чупров Николай Васильевич, сражался на Сталинградском, Донском, Юго-Западном, Украинском и 1-м Белорусском фронтах. Был связистом. Трижды ранен, четырежды контужен. Когда слушаешь рассказы ветеранов, видишь слезы на их глазах, понимаешь, что многое остается за страницами школьных учебников. Мы, правнуки героев Великой Отечественной войны, по праву памяти должны знать и помнить о героях той великой эпохи, потому что они подарили нам жизнь, порой ценой собственной».

Из сочинения Анны Винокуровой, ученицы 11 класса лицея № 3, г. Иркутск

«Я всегда знала, что в нашем, довольно многочисленном роду, многие мужчины являлись участниками Великой Отечественной войны. Результаты поиска меня удивили: при самом скромном подсчёте на фронте воевали одиннадцать человек, в тылу ковали победу — двенадцать. Нашей большой семье есть, кем гордиться и чем гордиться».

Клавдия Тимонина с братом Эдуардом во время краткосрочного ордена после вручения Ордена Красной Звезды. 1944 г.

Наград у нее много: два Ордена Отечественной войны, множество медалей. «Но самая моя дорогая награда — Орден Красной Звезды», — говорит Клавдия Трофимовна. На фронт она ушла добровольцем в 16 лет. Сама удивляется: «Как только выжила?!» Четыре года воевала в пехоте, была на передовой. Участвовала в сражениях на Курской дуге, освобождала Белгород и даже спасала жизнь племяннику маршала Белобородова. Сколько всего вынесла раненых с поля боя «сестричка Клава» — трудно сказать. Не считала она. Не до того было. «На волокушу положу раненого и тяну его. Мужики такие тяжелые... Бывало, дотащишь до медсанбата, а уже поздно». Женщинам на войне приходилось труднее всего. «Спали мы на земле, шапку под голову — и спим. Воды порой попить нет, не то, что помыться. Чтобы волосы помыть, наберем зимой в котелки снегу, растопим на костре. Я солдат прошу: «Ребята, полейте мне!». Перед Курской дугой была передышка между боями, мы с девчонками искали седые волосы друг у друга, выдергивали. Девчонки говорят: «Клава, у тебя больше всех седых волос!» А мне было тогда восемнадцать». Восемнадцать лет! Они проходили, эти золотые невозвратные годы под бомбежками, в окопах, в земле и крови, где все перемешано, один сплошной ад, ад. А могло бы все быть иначе, если б не война. Если б не было войны, не погиб бы ее любимый Сережа. Всего-то полгода прошло с их первой майской встречи на станции. Эшелон стоял долго, и кто-то развернул гармонь и начались танцы. Сережа подошел к ней — высокий, красивый. А на ней кирзовые сапоги на девять размеров больше. Начали кружиться в танце, сапоги слетели с ног. Все смеялись... В декабре убили Сережу. «И вся моя любовь закончилась». Однажды во время короткого сна в землянке она увидела сон. На фоне голубого чистого неба развевается знамя. А на нем написано: «Война закончится в 1945 году». Она даже шрифт запомнила — таким писали «Вся власть Советам». Май 45-го Клавдия Трофимовна встретила в Прибалтике, и вспомнила свое видение. «Была такая радость! И осознание — ты — живой! Живой!»

От редакции: Мы приехали к Клавдии Трофимовне с Анной Винокуровой и Иваном Петрушиным. Их сочинения тоже вошли в книгу «По праву памяти». Только у Ани уже не осталось в живых никого из участников войны, а у Вани дедушка живет в Москве. Мы решили, что обязательно должны рассказать о Клавдии Трофимовне и сфотографировать детей именно с ней. Вот такое трогательное фото у нас получилось у Вечного огня: мальчик, девочка и Гвардии старшина медицинской службы Тимонина Клавдия Трофимовна.

фото: Елена Зверева

Клавдия Трофимовна Тимонина, участник Великой Отечественной войны, 90 лет, с Анной Винокуровой и Иваном Петрушиным